

ПОЛЬСКАЯ НЕНАВИСТЬ

Олег Неменский

Олег Неменский — кандидат исторических наук, сотрудник Института славяноведения РАН

Польша — одно из самых успешных государств посткоммунистической Европы. Полякам удалось совершить быстрый «транзит на Запад» — войти в основные политические структуры Запада в качестве полноправного участника и, при этом, преодолеть немалое количество комплексов и исторических травм, которые еще в начале 1990-х грозили взорвать регион новыми конфликтами. Но главное — польская нация все это время сохраняла единство по основным вопросам внешней политики, а во внутренней политике смогла установить хорошо работающую систему политической демократии.

На фоне кризиса процессов внутренней интеграции в постсоветских республиках Польша выглядела монолитом, и пускай условия для этого были созданы внешними силами еще в середине XX века, умение польского общества быть нацией достойно уважения. Тем не менее, **прошло**

всего несколько лет после завершения основного процесса интеграции Польши с Западом, как польский народ оказался в непривычной ситуации внутреннего противостояния, накала общественной вражды.

Градус политической ненависти в Польше последние годы только увеличивался, подскочив на принципиально новые высоты после авиакатастрофы 10 апреля 2010 года. Однако вряд ли здесь можно увидеть противопоставление политической элиты и общества — скорее это конфликт вертикальный, то есть между различными группами политических элит вместе с их электоратом. Это в первую очередь конфликт между социал-консервативной партией «Право и Справедливость» (PiS) и либерал-консервативной «Гражданской платформой» (PO), причем «дискурс ненависти» — это сущностная сторона именно политического лагеря PiS. Впрочем, есть и социальное измерение: PiS больше склонны опираться на сельский электорат, а менее всего на электорат в больших городах, их более поддерживает старшее поколение, нежели молодежь. И все же главный раскол имеет географическое выражение, разделяя страну на восточную (PiS) и западную (PO) части.

Еще в 2005 году, когда обе партии одержали, как тогда казалось, общую победу над левыми, большинство аналитиков ожидало создания коалиционного правительства, так как идеологические различия в стане консерваторов делились непринципиальными. Теперь же ослабленные левые находятся явно по одну сторону политических баррикад с либералами, а с другой сторо-

ны — все более непримиримые «правые».

Упомянутый «дискурс ненависти», ярко характеризующий политический лагерь PiS (и еще ярче проявляющийся на уровне простых сторонников этой партии, чем на публичном политическом уровне), имеет целый ряд оснований. Главный лозунг, с которым партия шла на победные для себя выборы 2005 года — это создание новой Республики (Четвертой — на смену Третьей, основанной в 1989 году). Радикальное отрицание политической системы, установленной на историческом Круглом столе 1989 года, базировалось, в первую очередь, на убеждении в необходимости полного разрыва с коммунистическим прошлым.

Это же касалось и связей с Россией: жестко враждебное отношение к ней имело обратной стороной внутренний запрет на какие-либо положительные контакты с Москвой на политическом уровне. Россия видится прямым продолжением СССР, и потому естественным для Польши представляется проведение почти военной линии конфронтации, при которой любые отношения с нашей страной расцениваются как недопустимые «связи с врагом». Собственно, **обвинение в предательстве нации — основное со стороны PiS в критике линии на нормализацию отношений с Россией, проводимую нынешним правительством Дональда Туска и всей партией PO.** В этом «предательстве» видится сущностная сторона «посткоммунистической Третьей республики», которая расценивается как форма продолжения зависимого состояния страны.

Авиакатастрофа 10 апреля прошлого года под Смоленском поставила польское общество на новый — прежде непредставимый — уровень взаимной ненависти и вражды. Еще пять лет назад, когда РО и PiS виделись двумя формированиями в одном политическом спектре, трудно было даже представить себе столь серьезный общественный раскол между ними. Воображение рисует сторонникам PiSa сговор РО с Москвой ради устранения «цвета нации», и «мировое еврейство», обеспечившее прикрытие всей этой операции на международном уровне. На фоне того, что РО теперь имеет всю полноту власти в стране (контролирует и парламент с из-

святыням, в том числе — к иконам. В этом деле проявляется и роль Польской католической церкви, большинство деятелей которой склонно выступать на стороне PiSa. В этой гибели видятся сакральные смыслы, действия мировых сил Зла и одновременно Божье Провидение, уготовившее польскому народу мученическую миссию. Признание же официальными властями комиссиями только «человеческого фактора» вкупе с технической стороной дела в этой среде расценивается как бесовское и предательское.

Политическая идеология PiSa, будучи в социальных вопросах довольно левой, в собственно политическом отно-

убийству» Леха Качинского может не только полностью разорвать отношения с соседней Россией, но и привести еще недавно довольно цельное польское общество на грань открытого внутреннего противостояния.

Основной причиной всех этих конфликтов можно признать неопределенность положения Польши на Западе. Весь посткоммунистический период истории Польша так или иначе была сплочена задачами «побега с Востока» и интеграцией в евро-атлантические структуры. Когда эта цель была достигнута, страна оказалась перед необходимостью утверждения своего положения в новой ситуации. И здесь открылось, что Европа далеко не во всем устраивает поляков, а новые ценности западной цивилизации слишком непохожи на те, от которых Польша была вынуждена отвернуться после Второй Мировой войны. **Страх стать полноценной частью современной Европы и тем самым перестать быть «собственно Польшей»**, страх потерять так недавно обретенный суверенитет и вовлечься в процессы, характерные для всего Запада, — все это оказалось весьма ощутимо не только на уровне политических элит, но и в широких слоях населения.

Конфликт между традиционной Польшей с ее национальной спецификой и особым историческим мышлением, с одной стороны, и современным Западом в его культурном и политическом измерении, частью которого Польша так или иначе стала, с другой, все более проявляет себя как основное содержание польской общественно-политической жизни. И накал общественных страстей обещает только усиливаться, так как ничто не предвещает, что вызывающие их проблемы могут потерять свою актуальность. ■

Специально
для Ярославского Форума

Авиакатастрофа 10 апреля прошлого года поставила польское общество на новый — прежде непредставимый — уровень взаимной ненависти и вражды

бираемым им правительством, и президентский пост), старая стратегия PiS на радикальное непризнание Третьей республики, то есть всей политической системы современной Польши, оказалась по-новому востребованной: государство видится преступным, его политическая форма — сущностно антипольской. Впрочем, период правления PiS показал, что осуществить свои планы по созданию новой республики они вряд ли могут.

Показательными для этой темы были похороны Леха Качинского с женой — на Вавеле, рядом с Юзефом Пилсудским. Обществу демонстрировалось, что погибший президент — не просто глава государства, но и основатель новой Республики, как в свое время и Пилсудский. **Все, что связано с его жизнью и гибелью, теперь сакрализуется — вплоть до приложения фрагментов разбившегося самолета к важнейшим национальным**

шеним имеет явные крайне-правые черты: она предполагает идейно сплоченное общество, как один борющееся за освобождение — от России и от «транснациональных сил влияния». А таковым польский народ не является. Деятельность этой партии лишь раскалывает поляков, а не объединяет. Что-то подобное произошло и в соседней Украине в результате навязывания обществу крайне-правого украинского национализма при президенте Викторе Ющенко. Но, в отличие от Украины, в Польше сторонниками PiSa является около половины населения и, если рейтинг ныне правящих либералов заметно упадет, то уже к концу этого года PiS снова может прийти к власти. И надо понимать, это будет уже другое правительство PiSa, хотя, возможно, и с тем же лидером: состоявшаяся радикализация партии уже не может быть просто отменена, и одно только дело по раскрытию «заговора по